

Аристократ духа

Моему собеседнику 76, на вид можно дать и больше, но... выдают глаза, когда он начинает горячо говорить о музыке, поражаешься бодрости, нет — молодости этого пожилого человека. И еще. несмотря на, его рост, громадность, постепенно замечаешь в его жестах, повороте головы что-то изящное, неистребимо благородное, что-то «оттуда», теперь уже утраченное, которое прививается лишь в частных пансионах и закрытых гимназиях.

Впрочем, так и есть. Соло Германович Шифрис, старший преподаватель кафедры иностранных языков ТГУ, действительно учился в гимназии. Да не в простой, а, как говорят теперь, «с гуманитарным уклоном». Город Черновцы, что на Украине, до 1940 года входил в состав буржуазной Румынии. Здесь Шифрис родился. здесь впервые увидел доску и мел, а затем услышал языки: родной румынский, немецкий, французский, латынь, оба греческих, романские... Вы устали? Но ведь еще в гимназии изучали историю, литературу, право и — всенепременно — танцы, музыку, хорошие манеры. Гимназисты-гуманитарии, в отличие, скажем, от «точных», не только зубрили до утра, но и писали сочинения на многих этих мудреных языках — набивали «журналистскую косточку».

В 1931 году 17-летний Соло Шифрис успешно защитил гимназический «бакалауреат» («Очень сложно, молодой человек, сдавали-то перед чужими профессорами — из Бухареста, Кишинева») — диплом., с правом поступления — без экзаменов! — в любой университет страны. Но так как в Румынии «вузы» были незначительные, а Шифриса заинтересовали языки, он выбирает... Францию.

— У меня были родственники в Париже, эмигрировавшие туда еще в 20-х годах во время экономического кризиса, — рассказывает Соло Германович (правильная литературная речь, сильный акцент), и я все же «что-то» понимал по-французски... Поступил в университет городка Нанси, на востоке Франции.

Можно представить себе изумление юноши, впервые перешагнувшего порог альма-матер — в Нанси. Сейчас это кажется еще более неправдоподобным: свободное посещение занятий, лекции, отпечатанные на ротапринте специально для иностранцев (учились тут студенты со всей Европы), маститые профессора в традиционных черных мантиях и шапочках с кисточкой, кругом французская речь... Наш герой наверняка затерялся бы среди этой суэты, но... как говорится, «ищите женщину»...

Однажды на университете Соло Шифрис увидел очаровательную девушку-студентку в синем джемпере и спортивной юбке.

— С приходом Сюзанн Манже (так звали мою новую знакомую) все изменилось. В ее лице я получил не только превосходного носителя французского, но, что главное, проводника в волшебный мир звуков...

Надо сказать, что к искусству у Соло Германовича душа лежала с детства. Родители увлекались музыкой, живописью, театром. В дом часто приходили артисты, которым при румынской власти жилось, прямо сказать, несладко. Отец, Герман Шифрис, настоящий меценат, всячески помогал им. Он привил сыну любовь к искусству, и мальчик уже с восьми лет сам «истязал» скрипку, инструмент тонкий, требующий тончайшего слуха, особенно в настройке. У Соло не получалась именно «чертова настройка», а дожидаться прихода учителя, когда вокруг целый мир... В общем, бросил было. И вот теперь с некоторым перерывом музыка настигла его в Париже, куда вместе с Сюзанн Манже стали ездить на концерты в «Опера».

— Между нами была, так сказать, платоническая дружба. Сюзанн прекрасно играла на фортепиано, знала все сочинения, и, конечно, ей хотелось пристрастить к этому и меня, просветить. Поначалу она буквально «загоняла» меня в оперу, но потом... Помню: галерка, «Борис Годунов», ноты на коленях у нее, у меня — либретто. Я был очарован тем, что она мне открыла, и тем, как. Проездом, но побывали даже в «Ла Скала» в Италии. Естественно, проводились прекрасные концерты и в Нанси, однако моя подруга прекрасно понимала, с чего надо начинать «ликбез».

В январе 1934 г. Шифрис окончил университет и уехал на родину.

...Перед самой войной, в июне 1941-го, жителей г. Черновцы, уже как граждан приграничной полосы СССР, эвакуировали в далекую Сибирь. Так Шифрис очутился в Томской области. Совершился еще один поворот в его судьбе. Теперь это были уроки немецкого, которые он вел в Ново-Васюганской средней школе.

А позже, в конце пятидесятых, переехав в Томск, он поступил на работу в университет, на кафедру немецкого и французского языков, где работает и поныне.

Все эти годы настоящей страстью Соло Германовича была классическая музыка: с восемнадцати лет (не прошли даром уроки Сюзанн) и — навсегда.

— С музыкой намного интересней жить. В ней стройный, уравновешенный взгляд на мир, вера в могучую силу разума, красоту чувств. Я могу говорить о ней без конца.

Шифрис стал пропагандировать музыку. В конце шестидесятых, вместе с первым виолончелистом Томского симфонического оркестра, ныне заслуженным артистом РСФСР В. В. Максимовым, он решает организовать в красном уголке общежития на Ленина, 49, цикл музыкальных вечеров.

– Потом я понял, что сама атмосфера общежития не очень-то подходит для восприятия серьезной музыки. Вместе с Виталием Васильевичем пришли в 1973 году в Дом ученых и предложили создать там клуб любителей камерной музыки.

Объявить о создании нового клуба несложно. Гораздо труднее привлечь слушателей, которых порой сидело человек по десять, меньше, чем самих музыкантов. Кое-где в такой ситуации решили бы, что клуб «не привился», и попросту закрыли бы его. Но администрация Дома ученых поддерживала энтузиастов («Не волнуйтесь, придут, вот увидите...»), помогала в рекламе.

И вот позади пятнадцать лет. Первые десять из них С. Г. Шифрис собирал членов клуба, как коллекционер редкие экспонаты. Постепенно от просьб, звонков («Приходите, не пожалеете») перешел к карточкам-приглашениям. Теперь клуб едва помещается в фойе Дома ученых, а Соло Германович – его бессменный президент. Может, кто-нибудь скажет, что сто человек – немного. Но это уже далеко не случайные посетители – настоящие ценители искусства. Кстати, все музыканты, лекторы, педагоги приходят исключительно на общественных началах, не имея за концерт ни копейки.

Соло Германович и сейчас делает все для приобщения людей к прекрасному. Он считает, что слушать надо все: от фольклора до авангарда. С интересом смотрит на рок: «Но вы знаете, я не слишком разбираюсь в этом, а хотелось бы». Озабочен слабым интересом к «классике»: «С сожалением смотрю на этих ребят: грех замыкаться на эстраде».

Все это, наверное, и помогло ему сохранить жизненную активность, азарт. Судите сами: на последний концерт клуба Соло Германович «сорвался» прямо из больницы, где как раз лежал. Да не один: несколько больных «поддались агитации»... Здоровье уже пошаливает, но Шифрис не сдается: с детства приучил себя к закалке, «прошел» почти все виды спорта, «кроме хоккея и бокса», как сам говорит. До сих пор неразлучен с лыжами.

Максим АГЕЕВ, студент отделения журналистики ТГУ.